

ПРОГРАММА «Хелло, Бродвей!», шедшая в субботу и воскресенье на сцене Театра оперетты, сложна названию соответствовала позытости. Мы охлокнули мировую магистраль мюзиклов, она дружелюбно отозвалась. Кто рассчитывал за свои шестьсот или двести тысяч на нечто большее, сам виноват: живого сцадданиа с Бродвеем нам не обещали.

Президент компании «International Show Transfer» граф Марко Владимировичио, маркиз Алькантара и президент агентства «Ардани» Сергей Данин обещали привезти Эдварда Робинсона-младшего, дирижера, музыкального директора и крупного специалиста по сочинениям Эндрю Ллойда Уэббера. Он приехал: молодой, красивый, экспрессивным изяществом слетка напоминающий нашего Евгения Колобова. Насколько он хорош за пультом, судить трудно. От оркестра, собранного в Москве, он добился относительной слаженности, но выло-

сти звучания не преодолел. Арии из «Иисуса Христа Суперзвезда», к примеру, у музыкантов расплылись совершенно — а чего иного было ждать от людей, практически незнакомых с жанром рок-оперы?

Были обещаны звезды Бродвея, и мы их увидели: Криса Проэнсдвала, внушительного и звучного под стать имени, обстоятельную Джуди Маклейн, трогательную Лори Гейл Стивенсон, темпераментного виртуоза Рен Уолкера. Тут никаких сомнений: это действительно звезды.

Экскурсия по истории Бродвея потрясала воображение масштабами. Гершвин, Коул Портер, Сондхайм, Бернстайн — и так вплоть до узбековского «Призрака оперы», по сей день идущего на Бродвее. Сколько может длиться концерт из тридцати номеров, и не придется ли пожертвовать удовольствием, чтобы успеть на метро?

Опасения, сразу скажу, оказались напрасны:

По Бродвее — вслепую

краткий курс по истории Бродвея занял, купе с антрактом, неполные три часа. Он был организован деловито и аскетично: никаких переделываний, аксессуаров, спецэффектов, световых и пиротехнических чудес. Ни полслова конференаса: кто не знает музыки, пусть взглянет в программу. Минимум жестыкуляции, минимум игры — чистое концертное пение. На мужских смокингах, на дамках — строгие платья.

Бродвейские знаменитости пели одна лучше другой. Однако их концерт, сам по себе превосходный, представление о природе мюзикла дает столь же косвенное, как опера «Кармен» — об испанской хоррде. Петья не приходится — у

организаторов была другая задача: показать мюзьку, напомнить любимое, познакомиться с новым. И все-таки легкий налет разочарования остался.

Музыка Бернстайна, Сондхайма, Уэббера не только предполагает, но и сама злвет исполнителям настрой на реальное действие. Это качество как потенциальная возможность сохранения в опере и безнадлежно утрачено опереттой, поневаде стилизующей любое событие и любой характер. Дело вовсе не в большем правдоподобии сюжетов, не в серьезности тем, не в качестве актерского искусства — дело в самой музыке, упрямляющей отношением голоса к слову и пер-

сонажа к персонажу. Пока еще эти отношения остаются активными, безусловными, и поэтому требуют живой игры. Строго говоря, концертное пение мюзикла идет вразрез с естественной природой исполнения и может считаться сценическим представлением не больше, чем чтение пьесы по ролям. Это почувствовали зрители, поначалу встречавшие певцов несколько настороженно; это почувствовали сами бродвейские звезды, которым — готове поручиться! — с каждой новой арией все отчаяннее хотелось сыграть то, что они пели.

Поэтому право говорить о знакомстве с мюзькой принадлежат на программу «Хелло, Бродвей!» людей имеют лишь те счастливым, которые выиграла приэ в лотерее, устроеной «Лифтганзле», — приглашение на уик-энд в Нью-Йорк.

Розыгрыш приэ на первом представлении проводил почетный гость программы Франко Неро. Он вытнул из чаши, стоящей посреди

сцены, дубликат билета; обладатель купленного оригинала должен был просто подойти, получить сертификат «Лифтганзле» и уйти под записываемые рукоплескания.

«Поэа безугра пять, ряд и место такие-то!» — провозгласил Сергей Данин, и софит осветил почему-то злтошую локу. Человека с билетом ни в ней, ни вообще в зале не обнаружилось. Сработала, кажется, десятая попытка приэ том, что дорогостоящие места в зале были заполнены зрителями на девятую.

Я думаю, легела об этом розыгрыше будет долго ходить по Бродвее. Во всяком случае и Франко Неро, и граф Владимировичио смотрели на президента «Ардана» с благоговейным ужасом. Видимо, они искренне не понимали, как можно в такой стране создавать артистические агентства!

Этей, Бродвей! Знай напх.

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

Объявлено 22.2.1995 - 23 апреля - 1 марта - 0.22

Марио
Трансфер

1.3.95